

СТАТЬИ

Артамошин С.В.¹

Веймарский консерватизм и национал-социализм: два разных пути для национального государства

Аннотация. В статье анализируется проблема взаимоотношений и полифонии идей консервативной революции и национал-социализма. Идеи двух праворадикальных направлений Веймарской республики рассматриваются сквозь идею формирования германского национального государства и противопоставление демократическим принципам Веймарской республики. Доказывается, что консервативная революция и национал-социализм представляли собой два проекта формирования национального государства в Германии.

Ключевые слова: консервативная революция, национал-социализм, национальное государство, Веймарская республика, Третий рейх

УДК 94(430).085+94(430).086

Abstract. In article the problem of relationship and polyphony of ideas of conservative revolution and national socialism is analyzed. Ideas of two far-right directions of the Weimar republic are considered through idea of formation of the German national state and opposition to democratic principles of the Weimar republic. It is proved that conservative revolution and national socialism represented two projects of formation of the national state in Germany.

Keywords: conservative revolution, national socialism, national state, Weimar republic, third Reich

Веймарская республика представляла собой расколотое общество, переживающее последствия военного поражения в Великой войне. Демократизация политической системы сочеталась с взлетом праворадикальных сил, стремящихся к изменению демократической республики. Особенностью развития веймарского консерватизма, который в историографии принято называть “консервативной революцией”, было стремление к изменению веймарской демократии в сторону создания германского

---

¹ *Артамошин Сергей Викторович* – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Брянский государственный университет (e-mail: historfaculty@mail.ru)

национального государства. Характерной чертой консервативной мысли, представленной яркими фигурами О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер, Э.Ю. Юнг, К. Шмитт, был националистический компонент. Его наличие сближало их с другими праворадикальными организациями Германии, но необходимо отчетливо представлять себе существенное отличие между ними. Стремлению выявить различие двух подходов и посвящен наш доклад.

Следует иметь в виду, что для обоих политических движений существовал единый контекст формирования – утвердившаяся веймарская демократия. Относясь к правому спектру политической жизни республики, “консервативная революция” и национал-социализм занимали конфронтационную позицию по отношению к политической системе и надеялись на ее изменение в сторону образования национального государства, опирающегося на националистическую основу.

“Консервативная революция” стремилась к действию, превращая консерватизм в подобие “производственного цеха”, вырабатывающему основу будущего государства. Его стремление к изменению государства носило революционный характер, позволяя, как писал Мёллер ван ден Брук, революционными средствами достичь “консервативных целей”. Мёллер ван ден Брук приходил к заключению, что “в Германии революционные и консервативные идеи проникают друг в друга”². Революционная динамика, стремление к изменению не во имя прошлого, а во имя будущего стали отличительной чертой перерожденного консерватизма. Деятельность и динамика, политическая энергичность демонстрировали современные черты “консервативной революции”. В отличие от националистических объединений Германии начала 20-х годов, которым не откажешь в обладании энергией деятельности и готовности к совершению решительных поступков, облаченных в “путчистскую тактику”, “консервативная революция” стремилась придать этой энергии конкретную направленность и четкие политические очертания. Она подчеркивала связь между готовностью к деятельности и духовной готовностью к совершению действия. “Консервативная революция” указывала на необходимость первоначального духовного воспитания, которое, будучи соединенным с готовностью к политическим действиям, позволит достичь конечной политической цели. Консерватор, “которому всегда было предписано действовать, будет не только готов мужественно действовать, но и также способен духовно”³. Мёллер ван ден Брук отмечал, что благодаря революции консервативная идея “заново обрела” свой смысл, повернувшись к нации и соединив в себе консервативный и националистический компонент⁴.

Национализм стал сущностной чертой “консервативной революции”. С ним связывалось не только противостояние Версальской системе, но и политическая борьба с либеральными принципами

² Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg; Berlin, 1931. S. 230.

³ Ibid., S. 257.

⁴ Ibid., S. 299.

Веймарской республики, утверждение которых связывалось с последствиями военного поражения. Политическую борьбу против Веймарской системы Мёллер ван ден Брук определял как “освободительную борьбу”, вызывая в немецкой национальной памяти воспоминания о наполеоновских временах. Обращаясь к немцам, он восклицал: “Ни один немец не может жить, если не живет Германия!”⁵.

Политическая задача консерватизма состояла в преодолении партийной разобщенности немцев и в консолидации нации в рамках германской националистической культуры. Партийность воспринималась “консервативной революцией” как деструктивный элемент политической жизни, приводящий к разобщенности и конфликту. Поэтому интегральная составляющая консерватизма состояла в преодолении конфликта правых и левых, которые до сих пор находятся в “мировоззренческом противостоянии”. Интеграция политических проектов была основной национальной согласия. “Мы не сможем стать народностью, если не объединим их”, - писал Мёллер ван ден Брук⁶.

Модернистский национализм “консервативной революции” воплощался во взаимосвязи с опытом Первой мировой войны, ее переживаниями, брутальностью, насилием, символом. Война превращалась в гештальт, соединяющий идею и деятельность. Проблема выработки националистической идеи в новых условиях Веймарской республики требовала наличия носителей идеи, которыми могли быть представители военного поколения. Решительность, готовность к поступку, склонность к насилию как неизбежному опыту войны были характерными чертами их природы. Однако следует сразу оговориться, что данные качества не превращали их в кровавых анархистов, жаждущих лишь насилия и живущими драками уличных столкновений. Гештальт не обязательно воплощался в кровавой битве, но создавал мир, в котором битва не вызывала страха и неприятия. Военное поколение “консервативной революции”, ярким представителем которого был Эрнст Юнгер, воплощало в себе единство консерватизма и модернизма.

Национализм в понимании Э. Юнгера был проявлением новой нравственности. Он ставил перед собой задачу вывести нацию “за пределы дискуссии”, освободив силу нации для дальнейших свершений. Фронтовой солдат “понял, что его позиция лучше всего характеризуется словом национализм. Это слово выражает не отвращение к партиям или определенным группам людей, а отвращение ко всей эпохе, времени, которое нужно просто пережить и не растрчивать внутренние резервы, так как в нем невозможен прочный ценностный стержень”⁷. Фридрих Георг Юнгер указывал на динамичную внутреннюю энергию, которой обладает национализм. Он был проявлением жизни и

⁵ Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg; Berlin, 1931. S. 205.

⁶ Ibid., S. 257.

⁷ Jünger E. Zum Jahreswechsel //Jünger E. Politische Publizistik 1919 bis 1933, hrsg., comment. und mit einem Nachwort von Sven Olaf Berggötz. – Stuttgart, 2001. S. 410, 409.

не контролировался нравственными законами буржуазного мира. “Каждый национализм выступает как пьянящая, бурная, кровная гордость, героическое, могущественное ощущение жизни. Он не владеет критической и аналитической склонностью, ослабляющей жизнь. Он не хочет толерантности, так как жизнь не знает ее. Он фанатичен, так как все кровное фанатично и несправедливо. В нем не лежат научно обоснованные ценности”⁸.

Националистический аспект “консервативной революции” значительно отличается от национал-социалистического дискурса. Нацистский национализм был расистским. Он делал акцент на расовое противостояние, акцентируя внимание на биологической проблеме кровосмешения. Понятие “кровь” присутствует в сочинениях “консервативных революционеров” и национал-социалистов. Однако оно имеет разные коннотации. Если “консервативная революция” обращала внимание на дух крови, то нацизм указывал на биологию крови. А. Розенберг писал, что “кровь, которая умерла, начинает оживать. В её мистическом символе происходит новое построение клеток немецкой народной души. Современность и прошлое появляются внезапно в новом свете, а для будущего вытекает новая миссия. История и задача будущего больше не означают борьбу класса против класса, борьбу между церковными догмами и догмами, а означают борьбу между кровью и кровью, расой и расой, народом и народом. А это означает борьбу духовной ценности против духовной ценности”⁹. Несмотря на схожесть заявлений о консолидации общества, следует учитывать то, что нацизм стремился к созданию однокровной немецкой народной общности, обращая внимание на расистский элемент в его антисемитском ключе.

Национализм в Веймарской республике имел вариативность политического развития и общность политического противостояния. Консервативная альтернатива национал-социализму с ее выраженной антипартийностью не смогла, подобно нацистам, использовать парламентскую систему для легального прихода к власти. Пути двух национализмов не смогли слиться воедино, сделав консервативный проект политически нереализованным¹⁰.

“Консервативная революция” и национал-социализм стремились к преодолению наследия Версальской системы и отрицанию Веймарской республики как формы государственного устройства. Они называли ее Системой, подразумевая под этим совокупность политических партий, реализующих партийные интересы. Они полагали, что веймарская демократия была космополитичным обществом, в котором исчезала национальность. Поэтому призывали к созданию немецкого национального государства.

⁸ Jünger F.G. *Aufmarsch der Nationalismus*, hrsg. v.E Jünger. Berlin, 1926. SS. 28-29.

⁹ Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkampfes unserer Zeit*. - München, 1934. S. 1-2.

¹⁰ Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение “консервативной революции” в политической жизни Веймарской республики. – Брянск, 2011.

Бросающаяся в глаза общность позиций, на самом деле была иллюзией, которая в дальнейшем создавала возможность объединения “консервативной революции” и национал-социализма. “Консервативная революция” и национал-социализм шли к образованию национального государства, которое понималось ими по-разному. Для национал-социализма характерно стремление к созданию однокровной немецкой народной общности, представлявшей собой расистское государство, проводящее расово-националистическую политику. Биологический расизм нацистов не составлял сущность национального государства консерваторов. Они мыслили нацию как явление духовное, а не биологический конструкт. Для консерваторов не характерен фёлькишеский антисемитизм национал-социализма. Национальное консервативное государство, к которому призывала “консервативная революция”, сохраняло в себе черты толерантности, которые полностью отсутствовали в brutальной динамике национал-социализма. “Консервативная революция” и национал-социализм представляют собой два проекта национального государства в Веймарской республике.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение “консервативной революции” в политической жизни Веймарской республики. – Брянск, 2011.
2. Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993.
3. Jünger F.G. Aufmarsch der Nationalismus, hrsg. v.E Jünger. Berlin,1926.
4. Jünger E. Zum Jahreswechsel //Jünger E. Politische Publizistik 1919 bis 1933, hrsg., comment. und mit einem Nachwort von Sven Olaf Berggötz. – Stuttgart, 2001.
5. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg; Berlin, 1931.
6. Rosenberg A. Der Mythos des 20.Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. - München, 1934.

BIBLIOGRAPHY:

1. Artamoshin S.V. Ponyatiya i pozicii konservativnoi revolucii: intellektual'noe techenie “konservativnoi revolucii” v politicheskoi zhizni Veimarskoi respubliki. – Bryansk, 2011.
2. Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993.
3. Jünger F.G. Aufmarsch der Nationalismus, hrsg. v.E Jünger. Berlin,1926.
4. Jünger E. Zum Jahreswechsel //Jünger E. Politische Publizistik 1919 bis 1933, hrsg., comment. und mit einem Nachwort von Sven Olaf Berggötz. – Stuttgart, 2001.
5. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg; Berlin, 1931.
6. Rosenberg A. Der Mythos des 20.Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. - München, 1934.